

День Музыки или Праздник Музыки?

✦ ИЯ НЕМИРОВСКАЯ*

International Music Day — так называется праздник, учрежденный ЮНЕСКО 39 лет назад. Поводом к тому послужило письмо, написанное годом раньше (1973) сэром Иегуди Менухиным и Борисом Ярустовским, членам Международного музыкального совета. Они же определили и основную цель этого праздника — распространение музыкального искусства и обмен опытом между музыкантами и композиторами разных стран.

Пусть два десятилетия праздник прижился в России, и произошло это, как известно, по инициативе Дмитрия Шостаковича. Теперь ежегодно 1 октября, в Международный День Музыки на солидных концертных площадках России проходят специальные акции и концерты, посвященные этому знаменательному дню. Прежде чем обсудить самарский День Музыки — 2013, посмотрим как отмечался этот день в других городах. Равняемся на столицу.

Москва. Дом музыки 1 октября провел совместный российско-швейцарский концерт камерных оркестров «Виртуозы Москвы» и Camerata de Lausanne. Звучала музыка Баха и Чайковского, а также Триптих для струнных современного японского композитора Ясуси Агутагавы.

Слушатели, посетившие в этот день Московскую филармонию, наслаждались звучанием оркестра «Новая Россия» и мастерством дирижера Даниэля Райскина (выпускника Санкт-Петербургской консерватории, ныне живущего в Нидерландах), обожаемого мной пианиста Вадима Холоденко и скрипача Марка Бушкова (Бельгия). В программе — Моцарт, Рахманинов, Вьетан.

Санкт-Петербург. Оркестр Мариинского театра улетел на 2-недельные гастроли по городам США и Канады, решив отметить День Музыки за границей. Исполняют они там самарскую знаменитых эмигрантов — Стравинского и Рахманинова.

Санкт-Петербургская филармония провела (и она регулярно делает это 1 октября) марафон 40-минутных общедоступных концертов разных жанров. Начало концертов — в 17-18-19-20.00. Эта акция напоминает нашу самарскую весеннюю ярмарку абонементов. Задача такого мероприятия — рекламно-просветительская. В течение всего дня можно было купить со скидками билеты на ближайшие концерты или еще не распроданные абонементы сезона 2013/2014 гг. В программе — российско-финский музыкальный коктейль из Бородина, Сибелиуса и премьеры сюиты Шостаковича на финские темы.

Самара. В нашем городе две основные концертные площадки — оперный театр и филармония. В оперном 1 октября шла нарядная «Аида» Верди. В филармонии День Музыки совпал с началом международного фестиваля «Дни Высокой музыки». Первый день был посвящен исключительно русской музыке. Прозвучали произведения композиторов — юбиляров 2013 года: «Симфонические танцы» Рахманинова и Первый концерт для фортепиано с оркестром Чайковского. Солист — Барри Дуглас**.

* Музыковед, доктор филологических наук, профессор ПГСГА

** Барри Дуглас (Ирландия) — пианист, дирижер, артистический директор Клэндбойского фестиваля (Ирландия), художественный руководитель Международного фортепианного фестиваля в Манчестере. Учился в Белфастской школе музыки по специальностям фортепиано, виолончель, кларнет и орган; затем — в Королевском колледже музыки в Лондоне. После бронзовой награды на Конкурсе Вэна Клайберна (1985) и золотой медали VIII Международного конкурса имени Чайковского (1986) началась международная карьера пианиста. С 1999 года — артистический директор созданного им камерного оркестра «Ирландская камерата». За музыкальные заслуги удостоен звания Командора ордена Британской Империи (2002). Пианисту посвящен документальный фильм BBC «Белфастская рапсодия».

Вот тут я предлагаю на некоторое время остановиться и призадуматься.

Во-первых, имеет ли смысл объединять вместе такие разные концерты, как День Музыки и фестиваль «Дни Высокой музыки», ведь каждый из них, несмотря на почти идентичность названий, способен стать отдельным информационным поводом? Предвижу возражения, так как фестивалю в финансовом плане помогает Министерство культуры Самарской области, а День Музыки гол как сокол. Вношу предложение: в связи с объявленным Президентом РФ Годом культуры (2014) поднять в нашем регионе статус **Международного Дня Музыки** и праздновать его не хуже Дня Энергетика или Дня Строителя. Для этого нужно выделить отдельную строчку в бюджете министерства и относиться ко Дню Музыки как к отдельному проекту.

Во-вторых, термин «международный» в Самаре вылился в приезд ирландского пианиста Барри Дугласа (в афише, правда, почему-то было написано — Великобритания), что само по себе очень похвально, но новой музыки самарцы, увы, не слышали, так как 1 октября была точь-в-точь повторена программа, прозвучавшая в филармонии 3 года назад (1 октября 2010 года) с другим солистом — Андреем Гавриловым. Концерт Чайковского — чудесное произведение, настоящий заигранный до дыр на клавиатуре «хит», он часто стоит в программах филармонии, но, господа, кроме него **существует масса хорошей музыки...**

В-третьих, прозвучал, кстати, у Дугласа этот концерт не очень качественно. Педаль была сомнительная, крупная техника страдала, мурашки по коже от такого исполнения не побежали... Это неудивительно: из интервью, данного Дугласом накануне концерта корреспонденту одной из самарских газет, узнаём, что Чайковского он сыграл в Самаре по просьбе организаторов концерта. И это понятно почему: Дуглас — победитель (со второго захода) конкурса Чайковского, организаторам хотелось, чтобы у самарского слушателя проскользнули в этой связи хоть какие-нибудь ассоциации.

Но позвольте, Дуглас выучил концерт Чайковского 27 лет назад, а в последнее время он больше дирижирует, чем играет на фортепиано, и по дискографии исполнителя видно, что в силу работы руководителем «Ирландской камераты» его больше привлекает камерная музыка. Он играет все концерты Моцарта для фортепиано с оркестром, иногда Рахманинова, он записывает симфонии Моцарта и Шуберта, в 2002 году представил цикл всех симфоний Бетховена...

Вот в этом качестве его и надо было бы приглашать. Именно так, например, сделали этой весной в Московской филармонии, когда организовывали концерт, посвященный памяти Вэна Клайберна, в котором приняли участие лауреаты конкурса Чайковского разных лет: Йол Юм Сон, Даниил Трифонов и Барри Дуглас, представший там именно в качестве дирижера.

В доказательство сказанного привожу несколько столичных комментариев: «Хочу сказать кое-что о Барри Дугласе: дирижирует он все же значительно лучше, чем играет на фортепиано» (Belcanto.ru / В. Предлогов); «Ощутимы и определенные стилистические просчеты, неровность его звуковой палитры. Во всяком случае, все сопоставления и сравнения с молодым Эмилем Гилельсом, которыми увлекались некоторые наши обозреватели, представляются мне совершенно безосновательными» (Classic-music.ru / С. Доренский).

В своих интервью Дуглас и сам открыто говорил, что долгое время у него как у пианиста ничего не получалось, в 1982 году он не прошел даже во II тур конкурса Чайковского, пока не нашел себе хорошего менеджера. Музыкальному менеджменту Барри Дугласа виват! И пожелания менеджменту самарскому: лучше проверяйте информацию об исполнителях.

Опять предвижу возражения: в том информационном потоке, с каким прихо-

дится иметь дело двум абсолютно героическим сотрудникам отдела творческого планирования филармонии, с этой задачей не справиться по определению! Абсолютно с этим согласна!! Тут филармонии вместо сокращения штатного расписания надо сделать обратный ход. Этой кропотливой работой без ежесекундной суесть должен заниматься **отдельный человек**, у него для **анализа ситуации** должно быть время (и рабочее место!), он должен быть авторитетным музыкан-

✦ Барри Дуглас и Михаил Щербаков

том, стратегия — выстроенной, как в других филармониях.

За эту стратегию должен отвечать художественный руководитель. А так как руководителя нет, то и отвечать некому. И начинается эта вынужденная карусель — давайте говорить об этом честно: повторяющиеся программы, проверенные узнаваемые шлягеры, когда-то заявившие о себе исполнители, регулярный приезд одних и тех же музыкантов.

В-четвертых, в программах мало современной музыки и премьер. И это опять понятно, ведь достаточно остро продолжает стоять **проблема исполнения современной музыки** из-за пресловутых обязательных отчислений в Российское Авторское Общество. Самарской публике не услышать ни современную японскую музыку, ни даже Шостаковича, так как у последнего живы три поколения родственников, имеющих право получать проценты от исполнения его произведений. А ведь это тоже стратегический вопрос министерства. И давно назрела необходимость решать его на государственном уровне (если хочется чего-то свежего, извольте платить за свежесть, а значит, необходимо помочь филармонии в этом плане финансово).

В-пятых, можно поздравить филармонию с обновлением интерьера концертного зала. И отдельное спасибо сказать в адрес Министерства культуры. Так приятно пройти по обновленному полу, но кресла, по откликам абсолютно всех моих знакомых, тесноватые, ширина и длина сидений мелкие, колени оказываются «на весу», сидеть так два часа тяжело, особенно людям в возрасте. Спинка кресла слишком перпендикулярно закреплена с сиденьем, опереться к вечеру уставшей пояснице не на что. Кроме того, мягкая обивка чуть приглушила звук со сцены. И на это тоже нужно теперь обращать внимание исполнителей.

Возможно, со мной не согласятся служащие филармонии, тогда я попрошу их хоть на время пересестись с административ-

ного восьмого ряда на девятый и послушать в таком положении два отделения по 45 минут. Догадываюсь, что причиной покупки именно таких кресел мог стать обязательный тендер на поставку, вынудивший филармонию выбрать самый дешевый вариант. Но это ведь вложение не на один год! И это **экслюзивный проект!** В оперном театре, кстати, такой проблемы нет: там и **удобные кресла** сделали, и акустику скорректировали.

В-шестых, о самом наболевшем. О техническом оснащении. Накануне я прочла в Интернете заметку об открытии в Новосибирске большого концертного зала на 1100 мест, оснащенного первоклассной звуковой аппаратурой американского производства, что, по мнению абсолютно счастливого директора, «позволит значительно расширить возможности концертной площадки, ведь теперь новосибирская филармония сможет выполнять практически любой технический райдер».

А что у нас? Филармония каждый раз арендует дополнительную аппаратуру (за серьезные, между прочим, деньги) для обеспечения технического райдера, вместо того чтобы давно купить и уже тысячу раз окупить ее проведением концертов совершенно другого уровня и других жанров, для разных категорий слушателей! Опять вопрос к министерству: когда?

В-седьмых, о Празднике Музыки. Праздника 1 октября не получилось. Все слушатели пришли в филармонию в приподнятом настроении, памятуя о том, как сказал главный дирижер симфонического оркестра Михаил Щербаков, что нас ждет концерт русской музыки, в том числе «Симфонические танцы» — произведение, передающее любовь Рахманинова к России.

И что же дальше? Появляется ведущая концерта в черном (!) платье и начинает такие страхи про эту музыку рассказывать, что оторопь берет... И про страдания Рахманинова в эмиграции, и про средневековую секвенцию «Dies irae (День гнева)». Понимаешь, что все-таки катастрофу никто не отменял и катарсиса не предвидится. Не знаю, что так повлияло на нашу дорогую и очень уважаемую мной Ирину Цыганову: то ли кризис в Америке, то ли закрытие Нью-Йоркского оперного театра (Сити-оперы), объявившего 1 октября о своем банкротстве, но по-моему, это было уже слишком. У нас все-таки праздник!

У нас открытие симфонического сезона. У нас фактически новый концертный зал. У нас открытие фестиваля, наконец. Стоило все-таки придерживаться трактовок главного дирижера: не сгущать краски, не набрасывать трагический шлейф на программу праздничного концерта. И опять вопрос: кто за концепцию всего происходящего отвечает?

Вот на какие размышления навел меня Международный День Музыки. Я музыкант, и всем сердцем хочу, чтобы с музыкой у нас в регионе было все в порядке. И филармония, насколько мне известно, делает для этого все возможное: у нас хороший зал, самый информационно насыщенный из виденных мною в Интернете сайт.

В День Музыки филармония не забыла о музыкантах-ветеранах, что приятно. Пригласила их на концерт. В рамках фестиваля будут осуществлены концертные поездки по Самарской области. Благодаря «Русскому передвижничеству» в Самару приезжают выдающиеся коллективы, проводятся мастер-классы и творческие встречи.

Все это действительно здорово, но есть проблемы, в решении которых нашей филармонии требуется серьезная государственная поддержка (см. выше). Благодаря ей День Музыки в Самарской области сможет стать Праздником Музыки. ✨